АГЛАИДА ШИМАНСКАЯ

КАПЛЯ В МОРЕ

РИФМА

ПАРИЖ

АГЛАИДА ШИМАНСКАЯ

КАПЛЯ В МОРЕ

РИФМА
ПАРИЖ
1950

МУЗА

Листок бумаги белоснежный
Рука срывает на лету
И почерк тень кладет небрежно
На девственную чистоту.

Перо летит за вдохновеньем
И для страницы звук стиха —
Тревожное прикосновенье,
Как поцелуи жениха.

Ее пронзает мука страсти
И благодатная струя,
Вся жизнь ее теперь во власти
Божественного острия.

Итак, она звалась Татьяной...

Стучит сухая ветка
В закрытое окно
И кашляет соседка, —
Мне душно и темно.

Хочу молиться Богу,
Забыться как-нибудь,
Но сердце бьет тревогу,
До света не уснуть.

Во тьме блеснули спицы —
Ах, няня, тошно мне,
Нет сил пошевелиться,
Я вся горю в огне.

Широкая поляна —
Какой глубокий снег,
Мучительная рана,
Саней скрипучий бег.

И кто-то наклонился
Над мертвой тишиной
И в душу опустился
Как воздух ледяной.

Я так давно в могиле, —
Зачем мне этот склеп, —
За что меня убили, —
Я от огня ослеп.

Все было так возможно —
Измены, счастья нет.
О, Боже, как тревожно,
Какой тяжелый бред.

Метет, рыдает вьюга,
И Лиза вся в слезах;
Желанная подруга,
Приди на бедный прах!

Я душу загубила
И я давно мертва,
Меня похоронила
Холодная Нева.

Горит закат багровый.
Освободи от уз,
Сними с меня оковы.
Старуха... ведьма... туз!

Куда везет карета?
Мой друг, который час?
Никто не даст ответа,
Последний луч погас.

Моему мужу.

Кораблик мой устал от непогоды,
Его торопит темная волна;
Проходят месяцы, проходят годы,
А полоса земли все не видна.

Кораблик мой качается и тонет,
Слезами набухают паруса,
А ветер и целует и хоронит
И в траур одевает небеса.

У города огни его встречали,
Не страшен был далекий океан,
Давно, давно от берега отчалил
На гибель обреченный капитан.

Кораблик мой, глубоко дно морское,
Как сердце — не измерить до конца,
И больше не найти ему покоя,
Не вспомнить вдохновенного лица.

Где образ милосердный и печальный,
Туда, туда, за радостью земной,
Туда, где целый мир в убогой спальне, —
И огонек помолится с тобой.

Я в постели и в тепле,
Но в душе моей тревожно, —
Если было бы возможно
Солнце увидать в стекле.

На меня глядит стена
Неприветливо, сурово,
Ей не грезится весна,
Для нее ничто не ново.

И не все ли ей равно,
Что на окна ставят розы,
Что по ней стекают слезы, —
Все на смерть обречено.

Радость встречи, смех недавний —
Все на смерть обречено;
И пугливо прячут ставни
Освещенное окно.

Согрело солнце кресло голубое,
На стуле покраснел халат.
Сегодня мы не встретимся с тобою
И туфли у камина спят.

В слезах мое перо изнемогает,
Мне грустно, я пишу тебе.
Ночная тень мне окна закрывает,
Луна повисла на трубе.

Легко дышать таинственным предметам,
Покой и мрак со всех сторон,
И платье обнимается с жакетом,
Стакан в тарелочку влюблен.

Здесь целый мир и чувства и желанья —
Для них не надо громких слов,
И зеркало живет воспоминаньем
Тепла и майских вечеров.

МАЛЕНЬКИЙ МИРОК

ДЕТИ

1.

Мальчик, закрой калитку,
Солнце устало ждать;
В домик ушла улитка, —
Надо ложиться спать.

Нежно прильнула подушка,
Звезды в окно глядят,
А в камышах лягушки
Квакают и шумят.

Маятник утомленный
Ходит ночь напролет,
Дремлет солдат картонный —
Скоро весь дом уснет.

2.

Где то скребется мышка,
Кукла отбила нос,
С елки упала шишка,
Ветер цветок занес.

Садик в слезах утонет,
Сердится строгий Бог, —
Тучи по небу гонит
И воробей промок.

3.

Нищая девочка плачет:
Вечером страшно стало,
Денег сегодня мало,
В булочной не дали сдачи,

Нужно домой возвращаться;
Ветер подул в переулке,
Сердце прижалось к булке —
Как бы ему не сорваться!

Смотрит фонарик с участьем
И огоньком мигает,
Слезы с него стекают.
Разве бывает счастье?

4.

Мама, мама, открой окошко,
В комнате дымом полно,
Душит, царапает черная кошка —
Выбрось ее за окно!

Ты мне сказку сегодня читала
Страшную: «Страшная месть».
Что с Катериною бедной стало
Мы не успели прочесть.

Спать я не буду, колдун приснится,
Душу мою возьмет.
Мама, звездой загорелась страница,
Свет от нее идет!

5.

СОН КУКЛЫ

Устала подушка от слез,
В плену нестерпимо душно,
И маленький поп послушно
Земную печаль унес.

У пыльной дороги фиалки
Навстречу прохожим цвели,
И мимо весны провезли
Меня на большом катафалке.

Пустая постель грустит,
А доброе одеяло
На каменный пол упало,
И с холодом нежно спит.

6.

ПОЖАР

Скрипит сердито дверь:
«Довольно, я устала,
Передохну теперь,
Уже смеркаться стало».

— Какая тишина!
Не зажигайте света —
Здесь печь накалена
И кукла не одета.

Хозяйка не придет,
Она в карете едет,
По крыше дождик льет
И спят уже соседи.

«Тут нестерпимый дым —
Я вспыхиваю скоро,
С меня стекает грим
И я из коленкора».

Солдатики трубят,
Глядят угрюмо пушки
И локоны горят
У маленькой игрушки.

7.

Уснули дети — ангелы земные,
Еще им трудно по земле ходить,
Им оборвали крылья золотые
И отказали раны залечить.

Уснули дети — ангелы земные,
Они еще боятся говорить,
Им нужно спать, уйти в миры иные, —
Закройте шторы, их нельзя будить.

Они любовь свою еще не прячут,
Для них открыта голубая даль,
Но с райским светом расставаться жаль —
И потому они так часто плачут.

ПРОГУЛКА

Разгорелось небо голубое
И шумит сегодня день хмельной.
Мы поедем за город с тобою
И возьмем вина с собой.

Раскраснелись новенькие дачи
И смолой надушен троттуар.
Обжигает землю пар горячий,
Солнце — рыжее, как самовар.

Здесь с утра катаются на лодке,
Расплескали узенький канал;
Розы прижимаются к решетке
И глядят на пролетарский бал.

Улыбаясь, мы проходим мимо,
Посмотри — как звездочка окно!
Музыка уже неуловима...
Мы забыли в сумочке вино.

На стене грибок зеленый,
Тихий огонек,
Еле-еле освещенный
Круглый потолок.

Здесь услужливое горе
Смотрит за тобой.
Милый, где-же наше море,
Парус голубой?

Я твою печаль утешу,
Песенку спою,
Шторами окно завешу —
Баюшки-баю.

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Казалось больше нечего сказать
И ночь темна, и в доме все уснули
И платье белое висит на стуле,
А на письме уже стоит печать.

Я зажигаю сонную свечу
И снова вспоминаю и грущу.

*
* *

Печаль забыта —
Ты опять со мною
И дышишь и склоняешься ко мне;
Окно раскрыто,
Небо голубое,
И сердце отдыхает в тишине.

*
* *

Капельки в окно стучат,
Прыгают, блестят.
Вторит маятник: тик-так, —
Не догнать никак.
Я сегодня гостя жду —
Душу отведу.
День холодный и пустой.
Милый мой!

* * *

Букет сирени прижимая,
Спешу домой.
Тебя с волненьем ожидаю,
День голубой.

И платье нежно голубое:
Любовь нежна.
И дышит и поет со мною
Моя весна.

Душа и скатерть белоснежны,
Ромашки, белой кружева,
И вечер майский, вечер нежный
На крыльях унесет слова.

* * *

Спокойной ночи, тихо спи.
Уснули мотыльки в степи,
Цветы и травы побледнели.
На позолоченной постели
Спокойно, безмятежно спи.
Уснули мотыльки в степи.

Весной на городском кладбище
Влюбленным весело гулять,
А под мостом голодный нищий
Сегодня будет ночевать.

Сегодня солнце греет жарко,
В больнице — узкая кровать,
А чье-то сердце ждет подарка —
Довольно плакать и страдать.

Никто не говорит о смерти,
Дыханье рвется на простор.
Но — поздно, в траурном конверте
Судьба несет свой приговор.

Она войдет, причешет гладко,
Закажет шутовской возок,
Наденет черные перчатки,
На память свяжет узелок

И будет нежность задыхаться
И звать, и бредить до зари
И мутным светом озарятся
Заплаканные фонари.

На небе свет погас, а мне еще светло,
Таинственным лучем озарены предметы.
Страница белая любимого поэта,
В календаре бессмертное число.

Сюда, сюда! Здесь яблони в цвету,
Здесь храмы с куполами золотыми,
В полях цветы с глазами голубыми,
У царских врат архангел на посту.

Сегодня вспыхнула счастливая звезда,
А музыка звучит уже совсем далеко.
Россия, нищая Россия Блока!
Слезами отмечаются года.

Засохшие листы врываются в окно;
Нам крест не донести и сердцем не смириться...
Холодный ветер кружится и злится,
Проходит жизнь. Не все ли нам равно?

Говорят, на Кавказе горы,
Словно гордые короли,
С высоты опускают взоры
В пустоту и печаль земли.

А внизу суетятся люди —
Жизни скудной недолог срок —
Все равно их дела осудит,
Все равно их допросит Бог.

Говорят, что не тают льдины,
Что для мудрости нет хулы
И что вечность легла в седины
И до звезд долетят орлы.

Не спится, как бывало и Татьяне,
Не спится в этот вдохновенный час.
Я слышу нежное ее дыханье,
Читаю зачарованный рассказ.

Томит луна холодной красотою,
В кустах сирени счастья не найти:
Мы никогда не встретимся с тобою
И не сойдутся разные пути.

Твоя звезда мне светит издалека,
Твой мир и необъятен и высок;
Душа моя печальна, одинока,
Как бабочка летит на огонек.

Мы пили вино на вокзале
И слов не умели найти,
Мы поезда вовсе не ждали
И только зашли по-пути.

Гудел паровоз исступленно,
Звенело железо колес,
И воздух повис напряженно,
Туман расстилался от слез.

Уйдем, мы запачканы сажей,
Здесь кажется все чужим,
Разлука и смерть на страже
И душу съедает дым.

Bizarre déité, brune comme les nuits...
Baudelaire.

Влюбленных разгораются желанья,
Кипит, несется радостный поток.
Сегодня назначаются свиданья
И щелкает услужливый замок.

Блестит зубами стройная мулатка,
Над лампою краснеет абажур,
Рука горит под кружевной перчаткой,
Из ниши улыбается амур.

На столиках цветы и апельсины,
Залит вином серебряный поднос.
В постели будут смятые перины,
Тепло забытое и запах роз.

Залог любви — подарок новогодний —
Чужой смуглянки нежная рука.
А ночь длинна и ночь темна сегодня,
Как эта кожа и твоя тоска.

ЦИРК

Птицы летят на крошки,
Целыми днями хлопочут.
Дождик их крылья замочит
И убежит по дорожке.
Ветер в трубу заберется,
Кашляет и чихает,
За воротник хватает,
С городовым дерется.
Цирк на бульвар приехал.
Вылезла мокрая кошка.
Ветер затих немножко.
Будет для всех потеха.

Улица ждет рассвета —
Завтра вернется лето,
Завтра в смешной карете
Будут кружиться дети,
Клоун с помятой рожей
Будет кружиться тоже.

В чепчике обезьянка,
В красном платке цыганка,
В клетке — львы и пантеры
Скачут, берут барьеры,
Братья Фрателлини —
Всюду огни, огни!

Цирк уезжает с бульвара:
Едет рябая пара,
Клоун на облучке
И акробат в котелке.
Тучи спрятали солнце.
Плачет слепое оконце.
Едет кораблик пустой;
Девочка с русой косой
Машет цветным платком.
Скрылась уже за углом.

Нищий сел на скамейку —
Кто ему даст копейку?
Нет ни кусочка хлеба.
Капают капли с неба.

*
* *

К обеду снова скатерть накрывают,
И вечер снова догорит.
Стучат часы, и сердце замирает,
Как будто-бы разлука предстоит.

Судьба звезду погасит своевольно,
И нам согреться не успеть;
Вот почему невыносимо больно
На стрелки острые смотреть.

*
* *

В холодной церкви низкий потолок,
Псалмы читает голос монотонный,
Погасли свечи и завял венок —
Молюсь пред образом коленопреклоненно.

Но тень распятия меня томит,
И скорбь ко мне склоняется все ниже,
А там, в лазури, ласточка летит —
И трепетный комочек к Богу ближе.

Сегодня сердце мне приснилось,
Как будто-бы оно разбилось
И выброшено за окно;
Но слышу, как стучит оно,
Как бродит нищая старуха,
Жужжит назойливая муха,
А кто-то замахал рукой:
Упал осколок золотой!

На стенах розы расцвели,
Футляр какой-то принесли,
Шептали, плакали и пели,
Серебряный чехол надели.
А вечер был такой туманный
И воздух — душный, запах — пряный...

Сегодня сердце мне приснилось —
Как будто-бы оно разбилось.

Мне не хочется умирать —
Поднимите меня с постели,
Почему меня так одели,
Перестали мой пульс считать?

И мне страшно тебя спросить:
Разве сердце так слабо бьется,
Разве больше весна не вернется
И так мало осталось жить?

Страшный беззубый старик
Девочку бил костылем,
Кровь вытирал рукавом...

Месяц к стеклу приник,
Светлой улыбкой блестел,
Мир обнимал голубой...

А над печальной землей
Ангел с душою летел.

Пускай безумная душа ослепнет,
Пускай любовь моею кровью крепнет
И как Иуда предает,
Отравленный напиток подает.
Пускай! за все я щедро заплачу,
Я принимаю все и все прощу
И каждый день спешу благодарить,
Что мне дано любить.

А если я убью —
Какое будет наказанье?
А если затемнит сознанье
И я убью?

Лежу, молчу.
О, Боже, душу освети,
О, Боже, дай мне подойти —
К Тебе стучу.

А если мне забыть —
Но как забыть без согрешенья?
И если все-же — преступленье
Себя убить?

А если — нет?...
И ночь безумие таит
И надо мной двойник стоит
И ждет ответа.

Горят леса и бедные селенья,
А в небе закрываются врата
И не дойдет до нас благословенье
И уголек остался от креста.

Уйми пожар, залей потоком горным,
Дохни морозом ледяных высот —
Здесь души сладострастны и притворны,
Здесь нет неувядающих красот,

Здесь дух лукавого и грешный омут
И в бурю и в безмолвии ночей
Мильоны кораблей во мраке тонут,
Не ожидая помощи ничьей.

Пока душа готова примириться,
Желанный друг, приди, приди за мной,
Пока любовь ко мне еще стучится
И ласточки слетаются весной.

Ты сбил небрежно мяч, а он
Летел с неповторимой силой,
Сияющий и легкокрылый,
Своим полетом опьянен.

Сорвался вдруг, блеснул звездой,
Ударился о мостовую
И покатился в пыль густую —
Комочек пестрый и смешной.

ШВЕЙЦАРИЯ

1.

Горы сахаром покрыты,
Озеро на блюдце,
Домики к земле пришиты,
Кролики пасутся.

Карлики плывут в скорлупке,
Сети распускают,
Голубые незабудки
Берег охраняют.

Воздух спит, дохнуть не смеет
В маленькое царство;
Карлики живут, лелея
Тишину и братство.

2.

Паровозик, как игрушка,
Покатился важно —
Промелькнула деревушка
И фонарь бумажный.

Закружились в страхе мошки,
Спрятались улитки;
Смотрит в низкое окошко
Пассажир в накидке

Мчится поезд сквозь тунели
И свистит над ухом;
Одуванчик у панели
Разлетелся пухом.

3.

Присоседились к вершинам
Сосенки и ели
И слезинки по морщинам
Потекут в апреле.

На откосе зацепился
Кружевной балкончик
И по ниточке спустился
Кукольный вагончик.

Нежно-розовые свинки,
Белая лошадка —
Все как-будто на картинке —
Чистенько и гладко.

4.

Пашет божья коровка;
Потянулись грядки:
Желтоглазая морковка
И горошек сладкий.

Жаркий воздух обжигает
Листик виноградный,
Над оврагом нависает
Домик шоколадный.

Покатился красный шарик
И упал за горку,
Карлики зажгут фонарик
И закроют шторку.

РОДИНЕ

1.

В стране чужой, в чужом саду,
Чужая яблоня в цвету
И ты, моя любовь чужая,
За что-то изгнана из рая,
С разбитым, трепетным крылом,
На сердце прячешься чужом.

2.

Мне хочется любить страну другую,
Мне хочется любить людей иных,
Тебя и яблоню чужую.
На кладбище нет места для живых,
Но память стосковалась по забытом
И воскрешает мертвые черты
И тень скользит по серым плитам
И надписи целует и кресты.

Сорвалась звезда и в сад упала.
Ангел наклонился, посмотрел,
Огонек ушедший пожалел —
Будто-бы на небе света мало.

Разве нищего не ждет награда
И не ждет тепла холодный день,
И весной не расцветет сирень,
Разве жалости совсем не надо?

В ТИПОГРАФИИ

Сегодня дождик снова льет.
Иду по улице, в плаще блестящем.
Лакей у стойки подает
В глубокой чашке кофе настоящий.

Я тороплюсь. Снует народ,
Ручьи текут и зонтики летают,
Перебежал дорогу кот,
Фонарики повсюду зажигают.

Старик газету покупал:
Опять война — быть может это снится?
А в мастерской тяжелый вал
Шумит и кружит белые страницы.

Стихи вручаю я судьбе:
Кораблик мой качается и тонет,
Луна повисла на трубе
И вечер голубой в пустом картоне.

Мне больно, я боюсь смотреть
Как мотыльков стальная грудь раздавит;
Не надо — и к чему жалеть?
Когда-нибудь и жизнь меня оставит.

СОДЕРЖАНИЕ

Муза 5
Стучит сухая ветка 6
Кораблик мой устал от непогоды 9
Я в постели и в тепле 10
Согрело солнце кресло голубое 11
Маленький мирок (цикл) 12
Прогулка 18
На стене грибок зеленый 19
Из старой тетради 20
Весной на городском кладбище 22
На небе свет погас 23
Говорят, на Кавказе горы 24
Не спится как бывало и Татьяне 25
Мы пили вино на вокзале 26
Влюбленных разгораются желанья 27
Цирк 28
К обеду снова скатерть накрывают 30
Сегодня сердце мне приснилось 31
Мне хочется умирать 32
Страшный беззубый старик 33
Пускай безумная душа ослепнет 34
А если я убью 35
Горят леса и бедные селенья 36
Ты сбил небрежно мяч 37
Швейцария 38
Родине 41
Сорвалась звезда и в сад упала 42
В типографии 43

Окончена печатанием
15 ноября 1950 г.
в Париже.

Imprimerie S.N.I.E., 32, rue de Ménilmontant, Paris (20e).

Склад издания: ДОМ КНИГИ, 9, rue de l'Eperon, Paris.